DOI: 10.17117/na.2017.01.01.320

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.320.pdf>

Поступила (Received): 26.01.2017

Ковалева Т.С.
Концепт – понятие – слово – значение
(проблема дифференциации)

Kovaleva T.S.
Concept – notion – word – meaning
(the problem of differentiation)

В статье представлен систематизированный материал, собранный из трудов авторитетных ученых-лингвистов по проблеме разграничения смыслов схожих с концептом понятий. Также приводится историко-философский взгляд и этимологические данные на отождествление таких категорий лингвистики как понятие и концепт

Ключевые слова: концепт, понятие, слово, значение

The article contains the systematized material based on the works of the prominent linguists on the problem of differentiation of meanings similar to the notion 'concept'. The etymology data and historical-philosophy judgment on the identification of such categories of linguistics as notion and concept are also observed

Key words: concept, notion, word, meaning

Ковалева Татьяна Сергеевна

Ассистент

Тюменский государственный университет
 г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Kovaleva Tatiana Sergeevna

Assistant

Tyumen state university
 Tyumen, Volodarskogo st., 6

В когнитивной лингвистике центральным термином является термин «концепт». Однако в научной литературе можно встретить и другие, часто путаемые и схожие с концептом, понятия, такие как *понятие, слово, значение*. Мы не берем в обсуждение *термин* и *смысл* по той причине, что *термином* мы считаем название понятия с точки зрения конкретной науки, а *смысл* – это и есть содержательная сторона понятия, т.е. концепт. Таким образом, ниже пойдет речь о концепте по отношению к понятию, слову и значению.

В научном дискурсе *понятие* и *концепт* могут подменять, не учитывая существенную разницу в их значении. Данный фактор был сформирован тем, что оба понятия – исторические дублеты, русское *понятие* калькирует латинское *conceptus*, которое в свою очередь происходит от глагола *concipere* «зачинать», т.е. *conceptus* буквально значит «поятие, зачатие». Русское *понятие* происходит от глагола *пояти*, др.-рус. *погати, помати*, «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Таким образом, в буквальном смысле эти два слова можно приравнять к синонимам. Несмотря на это, в современном (научном и не-научном) дискурсе эти термины имеют весомые различия в употреблении. В

научной латыни слово *conceptus* употребляется редко, и чаще всего в значении «зачатый», а не «понятие». По мнению Демьянкова В.З. термин «концепт» содержит идею «зачаточной истины» [6, с. 35].

Интересно, как разграничивал эти два понятия Абеляр П. Понятие, согласно средневековому философу – это объективное единство различных моментов предмета понятия, созданных на основании правил рассудка, оно открыто и бесстрастно светит любому субъекту. Это – итог, ступени или моменты познания. Понятие непосредственно связано с языковыми структурами, которые выполняют функции становления строго определенно мысли, независимо от общения.

Концепт же формируется речью (1), освященной Св. Духом (2) и осуществляющейся потому «по ту сторону грамматики» – в пространстве души с ее ритмами, звуками, интонацией (3). Концепт предельно субъектен (4). Изменяя душу индивида, размышляющего о вещи, он при формировании предполагает другого субъекта, слушателя или читателя (5) и в ответах на его вопросы актуализирует смыслы (6). Память и воображение (7) – неотъемлемые свойства концепта, направленного на понимание здесь и теперь, в едином миге настоящего (8), с одной стороны, а с другой – концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, а как акт суждения – в настоящее (9) [1, 47].

Проанализировав и обобщив вышесказанное, основные дифференциальные признаки, изложенные Абеляром, можно представить в сравнении в виде таблицы.

понятие	концепт
объективно	субъективен
не зависит от общения	формируется в процессе речи
связано с мышлением	связано с памятью и воображением
создается рассудком	зарождается Св. Духом (душой)

В таком понимании данных терминов, можно четко увидеть разницу в различии рассматриваемых понятий: *понятие* – строго, лаконично, имеет четкие границы, материален; *концепт* – расплывчат, не имеет четких границ, в его основе лежит эмоциональная составляющая.

Еще одним из различием являются разные области наук, в которых функционируют рассматриваемые термины. Так, *понятие* характерно для логики и философии, в то время как, *концепт* закрепилось в математической логике, культуре, культурологии, лингвистики [13, 42].

Степанов поясняет разницу терминов следующим образом: в понятии выделяют **объем** – класс предметов, который подходит под данное понятие, и **содержание** – совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу. Термином *концепт* называют лишь **содержание** понятия, т.е. *концепт* – это смысл слова. Термин *значение* становится синонимичным термину *объем* понятия. Так, например, в русском языке слово *летух* имеет «значение» и «смысл». Его «значение» («денотат») – ходячая (не летающая

птица), самец, с красным гребнем на голове и шпорами на ногах. «Смыслом» слова *петух* будет нечто иное: а) домашняя птица, б) самец кур, в) птица, поющая определенным образом и своим пением отмечающая время суток, г) птица, названная по своему особенному пению: *петух* от глагола *петь*, д) вещая птица, с которой связано много поверий и обрядов [13, 44].

Таким образом, исходя из вышесказанного, *понятие* шире *концепта*, оно включает в себя значение слова и смысл, который и представляет *концепт*.

Однако, Карасик В. И. и Слышкин Г. Г. заявляют, что концепт шире понятия, т.к. оно включает в себя разнотипные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия. Многие ученые считают, что понятие входит в структуру концепта. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин выделяют в структуре концепта 3 слоя: понятийный, ценностный и образный [7, 75].

Понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем. Так мы договариваемся о том, как следует понимать технические термины. Концепты же существуют сами по себе, они не требуют эксплицитной договоренности, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности. Концепт – это больше принадлежность интеллектуального дискурса, в частности научного. Подменяя один термин другим, мы нарушаем смысл сказанного. Так недоразумения вызовут выражения типа *договориться об общих концептах* или *ввести новый концепт* [6, 45].

Концепты в отличие от понятий могут задавать программу для дальнейших действий воспринимающего человека [6, 47]. Они, концепты, оказывают непосредственное влияние на нашу повседневную деятельность, вплоть до мелочей. Наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям сформированы концептами. Тем самым, наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни [11, 27].

В отличие от **понятия**, которое отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления, **концепт** может отражать один или несколько, любые, не обязательно существенные, признаки объекта. Понятие – это рациональный, логически осмысленный концепт. Оно возникает на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных, индивидуальных признаков, т.е. в результате теоретического познания. Другими словами, различия между понятием и концептом обусловлены самим различием теоретического и обыденного познания [4, 39]. Понятия «определяются», концепты же «переживаются». Концепты – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка в ментальном мире человека [13, 43].

На наш взгляд, концепт все же шире понятия, понятие – это всего лишь часть концепта – оно (понятие) входит в предметно-понятийный слой концепта.

Слово и концепт несомненно взаимосвязаны между собой, однако и это далеко не одно и то же. Поясним эту разницу более конкретно. Слово – это всего

лишь способ выражения концепта, его знаковая оболочка (средство вербализации, языковой репрезентации, языкового представления, языковой объективации концепта). В процессе общения одно и то же слово представляет всего лишь некоторые признаки концепта и даже разные концепты в зависимости от того, что хочет донести говорящий. Мы говорим, что человек и лошадь бегут, бегут часы, бегут мысли, бежит ручей и т.д. Говорим «резкий» о спаде и «резкий» об ответе, «острый» о ноже и «острая» о критике [12, 114].

Слово – это единица хранения знания не только об обозначенной им вещи, явлении или процессе, но и знания о том, как можно и как следует рассматривать эту единицу в системе **языка**, где она связана тысячами нитей с другими единицами той же системы и где она представляет собой **концепт** и особую **категорию** и даже – особые концепты и особые категории [9, 306].

Словесная символика служит в качестве **кода** для концептов и построенных из них структур, относящихся к довербальной стадии познания и отражающих начальный познавательный опыт индивида [12, 108]. Чем значимее определенный концепт для человеческого мышления, тем более сложной системой языковых средств и языковых форм он может быть выражен [9, 306]. Форма словесных символов, соотносимых с концептами, может варьироваться от слова до предложения или целых текстов [12, 115].

Сам язык не «отражает» мира, он дает представление о нем путем вербализации отдельных концептов о мире, полученных в результате познавательной деятельности человека [10, 96].

Кроме того в природе возможно и такое явление: когда есть концепт, но нет его языковой репрезентации. В памяти человека нередко всплывают целые эпизоды, с языком не связанные, и мы можем по желанию «прокрутить» различные фрагменты нашей жизни и даже сопоставить их. Память, по словам Кубряковой Е. С, причудливо связана с языком, однако в ней, несомненно, есть место и несловесным образам [9, 305]. Концепты не зависимы от языка, и не случайно, что только часть их находит свою языковую объективацию [8, 91]. Тогда мы говорим о проблеме языковой объективации (языковой репрезентации) концептов [14, 27]. Согласно Поповой и Стернину, «наличие или отсутствие вербализации концепта не влияет на реальность его существования в сознании как единицы мышления. В сознании существует большое количество невербализованных концептов. Значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации» [2, 8].

Однако, надо заметить, что, все «схваченное знаком», т.е. все, что получило языковую объективацию, следовательно, имеет важное значение для человека [9, 305]. А значит, возвращаясь к когнитивному подходу определения концепта, к концепту мы относим все, что получило свое название, свое имя в языке.

Языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта. Слова, другие готовые языковые средства в системе языка есть для тех концептов, которые обладают коммуникативной релевантностью, то есть необходимы для общения, часто используются в информационном обмене [14, 28].

Гипотеза о роли естественного языка в формировании концептуальной картины мира, связана скорее с абсолютизацией функций языка в процессе

построения концептуальной картины мира. Естественный язык сам по себе не является концептуальной системой, он является всего лишь средством для формирования определенных концептуальных систем, воплощающих как обыденные, так и научные, квазинаучные другие возможные представления носителей языка о реальном или воображаемом мире [12, 116].

Концепт также не равен значению. Концепт – единица концептосферы, информационной базы человека, значение – единица семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь **часть** информационного содержания концепта. Для полной экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения [14, 31]. Концепт и значение в равной мере – категории когнитивной лингвистики, однако значение – это всего лишь средство вербализации части концепта [2, 8].

Языковые средства передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы, представить отдельные характеристики данным словом [5, 26].

Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний об окружающей действительности. Основной объем знаний «хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержании которых могут постоянно включаться новые характеристики. Эти характеристики, в свою очередь, будут требовать новых форм вербализации» [5, 27].

Кроме того, в процессе анализа лексических единиц, следует признать в их дескрипциях и долю субъективного опыта. Лексические единицы зафиксированы в словарях, а словари, как известно, создают люди. Вследствие этого уже можно ожидать, что в разных словарях мы находим разные описания одного и того же концепта [3, 66].

По мнению Кубряковой Е. С. значением слова становится концепт, «схваченный знаком» [8, 91].

Анализируя вышеизложенный материал, представим как эти категории (концепт – понятие – слово – значение) выступают на примере слова «солнце».

Слово: солнце

Понятие: раскаленное плазменное тело шарообразной формы, вокруг которого обращается Земля и другие планеты.

Значения: 1) Небесное светило; 2) Свет, тепло, излучаемые этим светилом; 3) То, что является источником, средоточием чего-то ценного, высокого, жизненно-необходимого; 4) Гимнастическое упражнение – вращение тела вокруг перекладины; 5) Раскрой одежды [15].

Концепт «солнце» будет включать в себя *ядро* – этимологию слова (от праслав. *Sъlньse* – плодотворящее силу, которое в свою очередь берет корни от индоевроп. 'su' – рожать и 'sur' – светить (на санскрите)) [16].

При анализе концепта в его структуру также войдет *предметно понятийный слой*, т.е. это все значения, приводимые в разных словарях, и выведенное на их основе одно общее рабочее определение. Так, только при описании *концепта «солнце»* мы можем упомянуть здесь и *Владимира Красно Солнышко* (ассоциативно-оценочный слой концепта) и *место под солнцем* (образный слой концепта), и другие устойчивые выражения. Концепт интерпретируется на основе многих источников, в том числе энциклопедических данных, а также в художественных произведениях.

Понятие *солнце* мы найдем в научном узусе (физика, астрономия, география), оно всего лишь дает строгое определение, отсекая те чувства и ощущения, которые вызывает данное слово у человека.

Слово «солнце» это всего лишь звуковая оболочка, так называемая «одежка» для называемого предмета, явления окружающей действительности. Заменяя данное слово другим (*светило, солнышко*), содержание понятия не меняется. Тот факт, что данное слово имеет место быть в языке народа, означает особую важность, ценность для данного этноса. Это, с точки зрения когнитивного подхода, говорит в свою очередь о том, что любое слово и есть способ выражения концепта. Другими словами, есть слово – есть концепт.

Подводя итог, необходимо сказать, что в науке важно разграничивать смыслы рассматриваемых нами выше терминов. Необоснованная подмена одного понятия другим влияет на смысл сказанного и, тем самым нарушает целостность текста.

Список используемых источников:

1. Абеляр П. Тео-логические трактаты: Пер. с лат. / Вступ. ст., сост. Неретиной С. С. М.: Прогресс, Гнозис, 1995. С. 47.
2. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 8.
3. Бабушкин А. П. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.19. Воронеж, 1997. С. 66.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. Ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С. 39.
5. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВорГу, 2001. С. 26-27.
6. В.З. Демьянков. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке Источник: Вопросы филологии, номер, посвященный академику РАН Ю.С. Степанову М., 2001. № 1. С. 35-47.
7. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75.
8. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 91.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки лавянской культуры, 2004. С. 305-306.
10. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Монография. М.: Наука, 1991. С. 96.
11. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ / Под ред. И с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 27.
12. Павленис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 108 – 116.
13. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд.3-е, испр. и доп. М., 2004. С. 42-44.

14. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 314с. под ред З. Д. Поповой, И. А. Стернина. С. 27-31.
15. URL: <http://slovariki.org/tolkovyy-clovar-ozegova/33010>
16. URL: <http://diclist.ru/slovar/fasmera/c/solntse.html>

© 2017, Ковалева Т.С.

Концепт – понятие – слово – значение (проблема дифференциации)

© 2017, Kovaleva T.S.

Concept – notion – word – meaning (the problem of differentiation)